

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 31 Октября 1910 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
5 руб.

№ 44

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
ВОРОНЕЖЪ. ДУХОВНАЯ
СЕМИНАРІЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На священническія:*

Священникъ церкви с. Верхняго Карабута, Острогожскаго уѣзда, Митрофанъ *Ивановъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Митрофановской церкви с. Гончаровки, того же уѣзда, 19 октября.

Б) *На псаломщическія:*

Псаломщикъ Воскресенскаго собора города Землянска Александръ *Никитинъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Архангельской церкви с. Дѣвицы, Воронежскаго уѣзда, 16 октября.

И. д. псаломщика церкви с. Пыховки, Новохоперскаго уѣзда, Петръ *Осетровъ* утвержденъ въ должности, 18 октября.

Студентъ духовной семинаріи Семень *Путилинъ*—къ Рождество-Богородицкой церкви с. Макарова, Новохоперскаго уѣзда, 18 октября.

Студентъ духовной семинаріи Александръ *Котовъ*—къ Троицкой церкви с. Быкова, Землянского уѣзда, 23 октября.

Уволены за штатъ:

Протоіерей Митрофановской церкви села Гончаровки, Острогожскаго уѣзда, Михаилъ *Ивановъ*, по прошенію, уволенъ заштатъ, 19 октября.

И. д. псаломщика Успенской церкви слоб. Лосевой, Павловскаго уѣзда, Аристархъ *Севостьяновъ* и псаломщикъ Митрофановской церкви с. Рогачевки, Воронежскаго уѣзда, Левъ *Ефремовъ*, по прошеніямъ, уволены отъ должности, первый—18 октября и послѣдній—20 октября.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Исаломщикъ Христорождественской церкви с. Горокъ, Коротоякскаго уѣзда, Иванъ *Васильевскій* и діаконь той же церкви Василій *Сороковскій*, первый—съ 5, а второй—съ 12 октября.

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Воронежской Духовной Семинаріи о пожертвованіяхъ, поступающихъ на учрежденіе при означенной семинаріи стипендіи имени прот. о. Іоанна Кронштадскаго ¹⁾.

На учрежденіе при Воронежской Духовной Семинаріи стипендіи имени о. Іоанна Кронштадтскаго поступило отъ священника Іоанна Мерзленкова 3 руб., что, съ ранѣ поступившими 543 руб. 76 коп., составитъ 546 руб. 76 коп.

¹⁾ Продолженіе. См. № 40.

С П И С О К Ъ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Причта по штату положено.			На лицо состоитъ.			Количество десятинъ причтовой земли.	Количество жалованья причту.		Количество причтового капитала.	Имѣется ли подержковный домъ.	
		Священниковъ.	Диаконовъ.	Псаломщиковъ.	Священниковъ.	Диаконовъ.	Псаломщиковъ.		Отъ казны.	Отъ общества.			
А) Священническія:													
1	Землянского у., с. Жерновца, Покровская церковь	1	1	1	—	—	1	1037	36	—	500 р.	—	—
2	Воронежскаго у., с. Верхней Катуховки, Архангельская церк.	2	1	2	1	1	2	3105	66	—	—	450 р.	—
3	Богучарскаго у., х. Ново-Никольскаго, Вознесенская церковь.	1	—	1	—	—	—	269	33	—	—	15000 р	Есть.
4	Острогожскаго у., с. Верхняго Карабута, Рожд.-Богородиц. ц..	1	1	1	—	—	1	823	33	400 р	—	—	Есть.
5	Валуйскаго у., с. Аношкина единовѣрческая Успенская церк.	1	—	1	—	—	1	10	33	400 р.	—	—	—

Кромѣ того остаются вакантными священническія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: а) за 26 Сентября подъ №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19 и 6) за 10 октября подъ №№ 1, 2 и 3.

Б) Псаломщическія:													
1	Нижнедѣвnickаго у., с. Синихъ Липяговъ, Петропавловская цер.	3	1	3	3	1	2	4324	99	—	—	3225 р.	—
2	Гор. Землянска Воскресенскій Соборъ	2	1	2	2	1	1	1347	198	—	—	—	—
3	Павловскаго у., сл. Лосевой, Успенская церковь	1	1	1	1	—	—	1203	66	—	—	—	—
4	Воронежскаго у., с. Рогачевки Митрофановская церковь	2	1	2	2	1	1	2406	70	—	—	1600 р.	—
5	Коротоякскаго у., с. Горокъ, Христорождественская церковь . .	1	1	1	1	—	—	1276	33	—	—	—	—
Кромѣ того остаются вакантными псаломщическія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ а) за 26 Сентября подъ №№ 1, 3, 4, 6, 7, 9, 10, 13, 14, 16, 19, 22, 25, 27, 30, 34, 38, 39, 41, 42, 43, 44 и 45 и б) за 10 Октября подъ №№ 1 и 2.													

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отчетъ Правленія Воронежской Духовной Семинаріи о пожертвованіяхъ поступающихъ на учрежденіе при означенной семинаріи стипендіи имени прот. о Іоанна Крошадтскаго. — Списокъ вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

31 ОКТЯБРЯ.

№ 44

1910 ГОДА.

С Л О В О

на 21 октября 1910 г., въ день восшествія на престоль Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича ¹⁾).

О единеніи православныхъ.

День восшествія на прародительскій престоль Государя Императора есть знаменательный день въ жизни, какъ самаго Государя Императора, такъ и всѣхъ Его вѣрноподданныхъ (сыновъ Отечества).

День мыслей и чувствъ! День суда и оцѣнки дѣятельности! День молитвы и обращенія взоровъ къ Промыслителю!

„Господи Боже, Царю царствующихъ... Ты избралъ мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ... настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ ве-

¹⁾ Прочтено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря, при Архіерейскомъ богослуженіи.

ликомъ служенія семъ. Да будетъ со мною присѣдѣюща престолю Твоему премудрость... Будь сердце мое въ руку Твоею"... (Молитва при коронаціи). Такъ молился православный русскій Царь, пріемля корону, скипетръ и державу отъ руки Господа Вседержителя!

„Умудри и настави его непоползновенно проходить великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй ему разумъ и премудрость судити людемъ Твоимъ въ правду, и сіе Твое достоиніе въ тишинѣ и безъ печали сохранить“ (Чиновникъ, молитв. Царск. молебна). Такъ нынѣ молится православный русскій народъ!

Православный русскій народъ, воспитанный отъ младенческихъ дней своей исторіи въ вѣрности ученію Слова Божія, не только вѣруетъ, но и опытно знаетъ, что „сердце Царево“ находится „въ руцѣ Божіи“. „Владѣеть Вышній царствомъ челоѳическимъ, и ему же восхоцеть, дасть е“. (Дан. IV, 14). Отсюда, оцѣнка дѣятельности не „за страхъ“, а „за совѣтъ“ есть преимущественное свойство суда сегодняшняго дня. (Рим. 13, 5). „Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; суція же власти отъ Бога учинены суть“. (Рим. 13, 1, 2).

Вознесенные на высоту почестей слугъ Царевыхъ — начальники и правители нынѣ сознають себя „Божіими слугами — благими для рабовъ Божіихъ и отмстителями въ гнѣвъ творящимъ злое“. Мечъ при бедрѣ ихъ знаменуетъ орудіе воинствованія среди враговъ правды, добра и счастья, сіяющія отличія на груди — сіяніе добродѣтелей, блескъ талантовъ, лучи знаменитыхъ заслугъ; жезлъ въ десницѣ — посохъ пастыря, смиряющій вознесенный порокъ и ограждающій притѣсенную невинность. „Вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ“ (1 Сол. V, 14); будьте окомъ слѣпымъ, ногою хромымъ, отцемъ не-

моцнымъ (Іов. 29, 15, 16); вы — великія свѣтила среди созданий Божіихъ, вы — высокіе кедры надъ полевыми былинками, вы — благодатныя горы надъ смиренными долинами. Вотъ языкъ настоящаго дня правителямъ.

Каждый же изъ подчиненныхъ нынѣ слышитъ призывъ на вечерю устроенія Царства Божія въ Отецествѣ. И „одинъ“ талантъ нынѣ не зарывается въ землю предъ очами вызвавшего его къ жизни Господа и предъ судомъ безпристрастной исторіи. И „одинъ“ талантъ является тѣмъ винтикомъ, присутствие котораго необходимо для правильнаго дѣйствования рычаговъ государственнаго механизма. Стоны притѣсненныхъ нынѣ вопіють къ Помазаннику Божію, слезы обиженныхъ яркими брилліантами блестятъ предъ очами Промыслителя и будущей исторіи.

Чтоже намъ, — сынамъ Церкви Православной, вѣщаетъ настоящій, такъ знаменательный день?

Всѣ мы, собравшіеся подъ сводами сего святаго храма, прекрасно знаемъ, что Церковь Православная есть мать-родительница и мать воспитательница нашей русской государственности, а православіе есть центральный, жизненный нервъ во всей многовѣковой исторіи созиданія величія нашей родины. Православіе вызываетъ изъ небытія русское государство среди разрозненныхъ славянскихъ племенъ; православіе даетъ намъ первую азбуку, первую книгу, первую школу, первое законодательство; Православіе спасаетъ насъ отъ монголовъ, отъ французовъ, отъ самозванцевъ и междоусобицъ; Православіе — сила, не сокрушенная и ураганомъ пережитыхъ измѣнъ и злобою революціи послѣднихъ дней...

Въ переживаемые дни царствованія Государя Императора Николая Александровича въ положеніи Церкви Православной въ государствѣ русскомъ и отношеніи государства къ Церкви произошла нѣкоторая перемѣна. Въ воздухѣ носится законъ свободы совѣсти, свободы вѣроисповѣданія,

законъ, смѣняющій собою прежнюю исключительную привязанность государства Россійскаго къ силѣ православія. Погребенное при святомъ князѣ Владимірѣ языческое божество снова „выдыбаеъ“ въ Россіи. Изъ Индіи въ Россію везуть уже языческаго идола. Въ самой столицѣ Россіи приготавливается ему капище и жертвенникъ. Сектанты уже открыто возвѣщаютъ символъ своей вѣры. Дни опеки сыновней со стороны государства русскаго надъ матерью—Церковью православною близятся къ концу.

Вѣруемъ, что и въ такомъ порядкѣ положенія дѣла православія „сердце Царево—въ руцѣ Божіи“. И здѣсь сказывается воля Промыслителя! Наступаютъ дни, когда Церковь Православная въ лицѣ своихъ вѣрныхъ и преданныхъ сыновъ желаетъ воинствовать своею собственною силою съ силами другихъ исповѣданій и вѣрованій. Церковь православная желаетъ доказать міру, что ея сила „не надежда на князей и сыновъ человѣческихъ“, а сила Божія, сила Утѣшителя Духа Божія, живущаго въ ней, сила могущая противостать силѣ ада и сокрушить всю силу вражію.

Миссіонеры православія по назначенію уступаютъ мѣста миссіонерамъ по призванію. Время миссіи „словомъ“ смѣняется временемъ миссіи „дѣломъ“. „Покажи мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ—вопросъ, выдвинутый нашею эрою. Снова въ силѣ заповѣдь христіанству Спасителя, заповѣдь, побѣдившая языческій міръ: „Такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“ (Мѡ. V, 16). Не такъ давно наши православные миссіонеры вызывали устно и чрезъ прессу кіевскихъ сектантовъ на бесѣду—соствязаніе словомъ. И въ отвѣтъ на приглашеніе получаютъ слова: „Смотри книгу Нееміи 6 глав. 3 стх.“ Слова эти слѣдующія: „я занятъ большимъ дѣломъ, не могу сойти; дѣло остановилось бы, если бы я останиль его и сошелъ къ вамъ“.

Контекстъ рѣчи показываеъ, что „дѣло“ это дѣла: внутрення и внѣшняя организація народа Божія съ цѣлью созиданія стѣны у города Иерусалима (И. 17) для защиты его отъ нападенія враговъ.

И враги православія, сектанты, какъ можно отчетливо видѣть изъ приведенной цитаты Библии, прекрасно понимаютъ, что время доказательствъ правоты исповѣданія путемъ отвлеченныхъ словопреній ушло въ область преданій. Наступило время внутренней организаціи общинъ исповѣданій, время показать превосходство исповѣданія не въ теоріи и философіи, а въ практикѣ и жизни. Современный эмпиризмъ и къ религіямъ предъявилъ требованіе „покажи мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ“. Что мнѣ твоя вѣра, говоритъ эмпиризмъ, какъ отвлеченный символъ, какъ сумма убѣжденій и взглядовъ; нѣтъ, ты мнѣ дѣлами докажи необходимость примѣненія твоего исповѣданія въ жизни человѣчества. И враги православія заняты вопросомъ созиданія стѣны, т. е., вопросомъ объединенія и организаціи внутренней и внѣшней!! „Въ единеніи сила!“—модный девизъ нашего времени.

Чтоже православіе? Православная Церковь уже двадцать вѣковъ проповѣдуетъ необходимость единенія вѣрующихъ и ихъ внутреннюю и внѣшнюю организацію въ этомъ мірѣ. Основатель Церкви молился Отцу небесному: „да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино,—да увѣруеть міръ, что Ты послалъ Меня“ (Ин. 17, 21). Единеніе вѣрующихъ, какъ видите, по смыслу молитвы Сына Божія, есть главное условіе успѣха миссіи христіанства въ мірѣ. Святой Апостоль Павелъ единеніе вѣрующихъ мыслить подъ образомъ единенія членовъ тѣла подъ единою главою Іисусомъ Христомъ. „Какъ въ одномъ тѣлѣ, говорятъ онъ, у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и тоже дѣло, такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а

порознь одинъ для другого члены“ (Рим. 12, 4—6; См. Крѣ. 12; Ефес.). Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ и въ Ученіи Двѣнадцати Апостоловъ часть евхаристической молитвы читается такъ: „какъ сей преломляемый хлѣбъ былъ разсѣянъ въ зернахъ на холмахъ и, будучи собранъ, сталъ единымъ, такъ да будетъ соединена церковь Твоя отъ концевъ земли въ царство Твое“ (VII, 25—IX, 4). „Возлюбимъ другъ друга, да *единомыслиемъ* исповѣмы... и даждь намъ *единими* усты и *единымъ* сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное Имя Твое“...—голосъ глубокой сѣдой старины до сихъ поръ звучитъ въ Церкви православной!

Но, чтоже жизнь современныхъ православныхъ христіанъ вторитъ этой великой проповѣди о еднаніи вѣрующихъ и о внутренней и внѣшней организаціи православной общины? Мобилизуются ли силы православія на предстоящее состязаніе съ „свободными“ вѣроисповѣданіями?

Въ отвѣтъ на эти вопросы, отвѣтъ не „за страхъ“, а „за совѣсть“, мнѣ представляется, какъ вѣрноподанному сыну Царя и Отечества, и заключается весь смыслъ вопросовъ къ православному христіанину настоящаго торжественнаго дня въ государствѣ...

Православные граждане г. Воронежа! дадимъ нелицемѣрный отвѣтъ предъ совѣстью и присягою на запросы сегодняшнаго дня.

Православію готовится новое положеніе въ государствѣ Россійскомъ, положеніе Церкви уже не столько „господствующей“, сколько „воинствующей“. Наступаетъ время брани Православія съ неправославіемъ. Чтоже мы дѣлаемъ, мы—воины Церкви воинствующей и гдѣ доспѣхи нашего воинствованія?

Единеніе? Единеніе между собою есть чувство, присущее сердцамъ гражданъ г. Воронежа. Клубъ дворянскаго

собрания, клубъ общественнаго собрания, клубъ семейнаго собрания, вчера народившійся клубъ педагогическаго собрания. Что это, какъ не доказательство живущаго у насъ чувства стремленія къ единенію другъ съ другомъ. А коммерческо—биржевыя собрания, собрания въ театрахъ, залахъ гостиницъ, въ семейныхъ кругахъ, разнообразныхъ названій кружки и общества?! Но гдѣ же у насъ то единеніе—вѣрующихъ православныхъ христіанъ?.. Вы скажете, что всё только что перечисленныя формы общенія другъ съ другомъ и являются формами единенія христіанъ. Вѣдь, православные же христіане въ подавляющемъ большинствѣ собираются въ означенныхъ мѣстахъ собраний!.. Нѣтъ, не о такомъ способѣ единенія православныхъ у насъ рѣчь. Во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ собраний православные христіане меньше всего сознаютъ себя „православными“, здѣсь меньше всего напоминая о „православіи“, здѣсь попытки созданія междуисповѣднаго единенія гражданъ, изысканіе путей и способовъ общенія, внѣ общенія на почвѣ вѣры и исповѣданія... Гдѣ же наше единеніе—только православныхъ христіанъ и только на почвѣ православія? Гдѣ въ Воронежѣ жизнь той святой общины, которая именуется словами единая, святая, соборная и апостольская Церковь?

Быть можетъ переживаемый духъ времени въ противовѣсъ всякаго рода клубамъ и обществамъ вызвалъ изъ свѣдой апостольской старины къ жизни „вечерю любви“, вечерю, гдѣ первые христіане отдыхали душою, гдѣ запасались терпѣніемъ и поддержкою для жизни, гдѣ было „одно сердце и одна душа“ у христіанъ? Нѣтъ, на формѣ общенія, именуемой „вечерю любви“, лежитъ печать молчанія девятнадцати вѣковъ!...

Съ нами: день воскресный—„день Господу Богу твоему“. Съ нами: храмы Божіи—это мѣсто селенія славы Божіей, это наслѣдіе древнихъ священныхъ катакомбъ—мѣстѣ

собранія первыхъ христіанъ. Съ нами: Божественная Литургія—съ греческаго языка „Общественное дѣло“. Итакъ, съ нами обычная форма общенія христіанъ, освященная вѣками и поколѣніями.

Во что же она—эта обычная форма общенія—у насъ, воронежцевъ, превратилась?

Воскресный день? День ли онъ у насъ „Господу Богу твоему?“ Не такъ давно граждане нашего города получили возможность быть свободными отъ обычныхъ будничныхъ занятій въ этотъ день: магазины закрываются, торговля прекращается. И чтоже? Число присутствующихъ за Богослуженіемъ воскресныхъ дней, какъ показываетъ опытъ, не только не увеличилось, а даже—странно сказать—уменьшилось. Кинематографы у многихъ отняли время, назначенное для всенощнаго Богослуженія; а спектакли, концерты, танцевальные вечера, клубное общеніе препятствуетъ многимъ и одинъ часъ изъ 168 часовъ недѣли посвятить на служеніе Господу Богу, при совершеніи Божественной Литургіи. И это не только нужно сказать о взрослыхъ, а—и о дѣтяхъ—надеждѣ Россіи. Одинъ законоучитель одного изъ многочисленныхъ по составу учащихся учебныхъ заведеній въ своей пастырской анкетѣ выводитъ такое заключеніе: изъ 40 дѣтей класса за Литургіей воскреснаго дня бываютъ 2, 3, 5-8 дѣтей среднимъ числомъ. Эта молодая, будущая Россія?!!

Когда переполняются ломбарды залогами изъ необходимаго домашняго обихода? Послѣ игръ, вечеровъ, кутежей воскреснаго дня! Когда полицейскій надзоръ утруждается наблюденіемъ за общественнымъ спокойствіемъ и безопасностью? Въ воскресный день! Когда ремесленный классъ выходитъ изъ колеи трудовой нормальной жизни? Послѣ воскреснаго дня!

Благодареніе Богу и бдительному Начальству, за послѣдній годъ мы хоть избавлены отъ необходимости наблю-

дать въ воскресный день публичное оказательство хулиганства и блуднаго разврата. Отцы города (разумѣемъ, конечно, составъ православныхъ гласныхъ думы), подписавшіе законъ объ отдыхѣ населенія въ воскресный день, думаютъ ли когда-нибудь на скрижаляхъ жизни православнаго Воронежа написать условіе, чтобы день отдыха былъ и днемъ „Господу Богу твоему?“ Пока еще незамѣтно такой думы! А жизнь требуетъ. Счастье семьи и родины настаиваетъ. Слезы и стоны отъ преступленій и апатія жизни вопіютъ къ самому Небу! Культурные народы, какъ Америка, Англія, уже знаютъ день воскресный, какъ день для церкви и семьи!

Храмы Божіи — эти вѣками созданныя мѣста общенія и единенія православныхъ христіанъ? Слава Богу, скажутъ, у насъ, въ Воронежѣ, много храмовъ — и приходскихъ и домовыхъ. Но вѣдь всѣ эти храмы, за исключеніемъ весьма немногихъ, — наслѣдіе отъ нашихъ предковъ. Все это — старый Воронежъ, любившій украшать себя храмами на разстояніи 50—100 сажени другъ отъ друга. Это не нашихъ рукъ дѣло. У насъ дѣло нашихъ рукъ — это строящійся и все неоконченный въ постройкѣ храмъ Св. Князя Владимира. Посмотрите на новый Воронежъ — къ курскому вокзалу, за желѣзнодорожный мостъ, у Народнаго дома, за „Новостроящимся“ кладбищемъ: все это тысячи населенія, не слышя у себя въ домахъ церковнаго благовѣста. Потерпѣли бы это наши предки? Если не каменный храмъ, то деревянный молитвенный домъ уже непременно былъ бы съ ними! Да что намъ говорить о постройкѣ новыхъ храмовъ, когда и существующіе отъ стараго еще Воронежа храмы не только вполне вмѣщаютъ въ себя желающихъ молиться изъ новаго Воронежа, но и остаются еще на значительномъ пространствѣ незанятыми молящимися. Вы видѣли недавно толпу любопытствующихъ у перваго аэроплана. Большинство изъ нихъ православные христіане. Что, если бы одна чет-

вертая часть этой толпы пожелала укрыться подъ сводами святого храма. Храмы наши оказались бы малыми и для такой части православнаго населенія!

Божественная литургія— „общественное дѣло“? Чѣмъ, какъ не укоромъ исторіи христіанства, звучить въ современномъ сознаніи воронежцевъ такой русской переводъ слова „литургія“. Совершеніе литургіи въ популярномъ сознаніи стало дѣломъ однихъ священнослужителей. Общество, какъ теперь мѣтко выражаются въ обычной разговорной рѣчи, въ большинствѣ случаевъ „присутствуетъ“ только за литургіей, но не „участвуетъ“ въ литургіи. Подчеркивается работа ногъ, но не сердца, внѣшнее тѣло, но не внутренній духъ. Какъ мало общаго съ зарею появленія литургіи— литургіей въ древнихъ катакомбахъ. Тамъ ежедневное или еженедѣльное: „со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“, а здѣсь этотъ призывъ многими слышится разъ въ 2, 3 года, а большинствомъ разъ въ году. Тамъ христіанинъ жертвовалъ часто жизнью за литургію (когда гонители заставляли христіанъ въ катакомбахъ), а теперь боятся пожертвовать часомъ сна и жертвуютъ только одной, двумя копѣйками на такъ называемую древнюю „проскомидію“, т. е. по — русски — „приношеніе отъ вѣрующихъ“, хотя бы жертвователями являлись лица, на концерты знаменитостей выбрасывающія десятки и сотни рублей. Теперь не готовятся съ пастыремъ къ литургіи, а „заказываютъ“ обѣдню. Удивительно низкій, обидный, но, къ прискорбію, характерный и современный терминъ! Выбрасывающіе сотни рублей на церемоніаль погребенія (колесницы, факелы, лошадей, попоны), на яства и питія при поминкахъ, совершенно забываютъ о литургіяхъ, какъ очистительныхъ, умиловительныхъ жертвахъ, за покойника, особенно необходимыхъ въ дни страшнаго шестивія по мытарствамъ къ Престолу Суда Божія. Въ селѣ у крестьянина неизмѣримо выше понятіе о сорокоустѣ, чѣмъ

у насъ въ культурномъ Воронежѣ. Прежде сколько практическихъ жизненно-христіанскихъ истинъ говорила литургія сердцу христіанина! Извѣстно многимъ разсужденіе на этотъ вопросъ нашего поэта Н. В. Гоголя. Литургія не только образовывала умъ, облагораживала сердце, но и помогала волѣ практически укрѣпляться въ началахъ братолубія и единенія. А теперь посмотрите другъ на друга—и предъ вашимъ взоромъ не единеніе общины тѣсно связанныхъ душъ, а собраніе однородной публики, не заинтересованной желаніемъ войти въ душу и нужду другъ друга.

Вопросъ о единеніи освѣщаетъ собою и вопросъ объ *организации* православія въ нашемъ городѣ, какъ вопиющей или, вѣрнѣе, долженствующей воинствовать рати.

Есть у насъ „*приходы*“ — эта форма организаціи, освещенная вѣками. Есть у насъ книги для регистраціи жизни православныхъ: метрики, исповѣдныя и клировыя вѣдомости, приходо-расходныя книги. Есть „обязательства“ для приходскаго пастыря и „права“ прихожанъ... Но... есть у насъ и несоотвѣтствіе жизни бумагъ... Есть у насъ цѣлыя тысячи душъ такъ называемыхъ „безприходныхъ“ лицъ, не могущихъ назвать по имени своего духовнаго отца. Есть у насъ и то, что приходскій пастырь разъединенъ съ своими прихожанами настолько, что лишень всякой возможности видѣть у себя въ храмѣ своихъ прихожанъ, говорить когда-нибудь „приходу“. Онъ имѣетъ дѣло съ посѣтителями храма, ничѣмъ не обязанными ни храму, ни ему; а его прихожане удовлетворяютъ свои религіозныя потребности у другихъ пастырей въ другихъ, болѣе близкихъ по мѣсту жительства храмахъ. Получается удивительно вредная разъединенность пасомыхъ съ своимъ пастыремъ и своимъ храмомъ, а также и удивительно тяжелое положеніе приходскихъ пастырей—работать надъ „не своими“ овцами, а

стричь волны съ „своихъ“ овецъ. Какая почва для всякихъ нареканий и взаимныхъ недоразумѣній, но только не для объединенія?! Епархіальная власть въ концѣ прошлаго года рѣшила предупредить тяжелыя послѣдствія отъ такого положенія приходскаго вопроса въ г. Воронежѣ и издала Указъ о дѣленіи жителей на приходы, соотвѣтственно близости къ храму территоріи, занимаемой домомъ. Правда, этотъ Указъ, какъ первая попытка новаго рѣшенія приходскаго вопроса, можетъ быть, не лишень и недостатковъ. Но для устраненія недостатковъ существуютъ на землѣ грѣшныхъ и второй и третій Указы, лишь бы были указанія отъ жизни о необходимости исправленія недостатковъ. А оказалось о недостаткахъ не послѣдовало никакихъ заявленій со стороны православнаго населенія ни устно, ни въ мѣстной прессѣ; Указъ совершенно не прошелъ въ жизнь и, слѣдовательно, остается признанная отжившею организація только на бумагѣ существующаго прихода. Создается невыгодное для успѣха побѣды въ войнѣ командованіе надъ войнами, разсыянными въ разныхъ частяхъ, не подчиненныхъ командиру, и командованіе на сопкѣ (храмѣ), отдаленной отъ войска. Вотъ почему нѣтъ у насъ „приходскихъ пастырей“, а есть только „настоятели храмовъ“ и „требоисправители“. Вотъ почему у насъ часто некому позаботиться о благолѣпіи и ремонтѣ храма Божія, и вотъ почему у насъ начинаются тяжелыя картины при выборахъ попечителей храмовъ—церковныхъ старость... А православное населеніе индифферентно-спокойно къ такому положенію дѣла. Ни печатной статьи, ни просьбы къ Епархіальному Владыкѣ.

Есть у насъ еще форма единенія и организація православныхъ—*братство*: Братство Свв. Митрофана и Тихона. Эта форма—тоже освящена вѣками. Но какъ мало „братскаго“ и въ Братствѣ! Да и число братчиковъ, обязанныхъ только пятьюрублевымъ членскимъ взносомъ, остается по

Воронежу такое ничтожное, что оно измѣряется единицами, а не десятками!...

Тяжело, братіе, православному... и страшно за грядущее будущее!...

Возверземъ печаль свою на Господа! Да изведетъ Онъ дѣлателей Своихъ на ниву Свою! Вѣдь у Него одного бездна премудрости и источникъ всякаго блага! Вѣдь Онъ, наздавшій Церковь Свою честною Своею Кровію, есть единственное „утвержденіе“ надѣющихся на Него!

И эта молитва искреннихъ сердець будетъ наилучшимъ даромъ отъ насъ въ нынѣшній день нашему Помазаннику Божію, первому Сыну Церкви Православной! Аминь.

Священ. Т. Д. Поповъ.

Алкоголизмъ и клятвопреступленіе ¹⁾.

Въ № 27 Епарх. Вѣд. текущаго года напечатана статья о. Бѣляева съ сенсационнымъ заголовкомъ: „Можно ли такъ поступать“? Черезъ нѣкоторое время, въ № 31 тѣхъ же Вѣдом. какъ бы въ повтореніе и подтвержденіе высказанныхъ въ статьѣ мыслей,—но уже полнѣе и строже—поучаетъ о томъ же самомъ въ своей „перещискѣ“ о. Левашевъ. Вопросъ статьями затронуть серьезный, жизненный, при томъ совре-

¹⁾ Когда я только что окончилъ писаніемъ настоящую статью, получаю № 39 Еп. Вѣд., съ отвѣтомъ В. Шакина на разбираемый мною вопросъ; спасибо хоть откликнулся разобратъ наши пастырскія недоразумѣнія студентъ изъ Кіева,—очень признательны ему за сочувственный откликъ. Я было уже хотѣлъ оставить (у себя) настоящее свое писаніе, но, вчитавшись въ статью, увидѣлъ, что въ ней найдется мѣсто и моимъ мыслямъ и доводамъ—тѣмъ болѣе, что означенный почтенный авторъ касается по данному вопросу лишь болѣе очерка о. Бѣляева, не имѣя, очевидно, въ виду статью другого, оппонирующаго по вопросу, автора, въ коей послѣдній старается развернуть болѣе обстоятельную критику, касаясь вопроса и со стороны церковно-канонической, на что, къ сожалѣнію, у послѣдняго автора совсѣмъ нѣтъ отвѣта.

менный и, потому, особо интересный — вопросъ объ алкоголизмѣ и о мѣрахъ борьбы съ нимъ. Интересно было прочесть объ этомъ лишнее мнѣніе, другой взглядъ, и потому объ статьи читались съ живымъ интересомъ. Читая хотѣлось кое-что найти, кое-что выяснить или примѣнить по этому волнующему нынѣ многихъ вопросу. Къ сожалѣнію, въ результатѣ впечатлѣніе отъ обѣихъ получилось далеко неудовлетворенное; читатель остается въ концѣ въ недоумѣніи: не ужъ ли?! Чтоже дѣлать однако—чѣмъ замѣнить это, по ихъ словамъ, негодное, другимъ, кромѣ всего уже извѣстнаго?

Оба автора указанныхъ статей возстаютъ и отечески предостерегаютъ противъ установившагося въ церковной практикѣ повсемѣстно у насъ на Руси извѣстнаго способа нравственнаго врачеванія недуга пьянства—при посредствѣ такъ называемаго зарока. Возстаютъ и судачатъ, нужно сказать, беспощадно. Здѣсь найдено все: и недомысліе съ легкомысліемъ, и несогласованность съ писаніемъ и съ жизнью и, наконецъ, клятва и клятвopреступленіе—не столько самаго клянущагося, сколько принимающаго эту клятву. —Разсмотримъ, однако, на сколько правы авторы въ своемъ благородномъ негодованіи.

Отвергать и критиковать, правда, всегда проще и легче— оно какъ то и красивѣе, откуда и слова берутся сильныя— сынятся словно изъ рога изобилія, —гораздо труднѣе создать что-либо, особенно реальное. Спѣшу оговориться, мы этимъ отнюдь не дерзаемъ сказать подобное вообще о дѣятельности почтенныхъ авторовъ, говоримъ лишь по содержанию данныхъ статей.

И вотъ въ указанныхъ статьяхъ мы видимъ убѣдительно: „можно ли такъ поступать“ опрометчиво, легкомысленно и доходить до клятвopреступленія? А какъ же именно, господа, поступать въ иныхъ случаяхъ—въ нуждѣ и даже бѣдѣ, подобной настоящей? Чѣмъ такимъ заполнить пустое

мѣсто въ церковной жизни за удаленіемъ развѣнчиваемой и отвергаемой вами церковной практики—той практики, которая такъ могуче и широко усѣбла врѣзаться въ самую жизнь—не силою надутыхъ силлогизмовъ и теорій, а требованіемъ неподкупнаго релігіозно-нравственнаго чувства,—какъ-бы инстинктивнаго чутья? Неужели авторы, такъ рѣшительно, почеркомъ пера замахнувшись противъ столь широко и глубоко привившейся церковной практики, приносящей видимые на глазахъ всѣхъ тысячные факты избавленія отъ всегубительнаго, развивающагося, подобно огню, алкогольнаго бѣдствія,—чувствуютъ себя спокойными, указавъ лишь на фактъ кажущейся имъ здѣсь клятвы (и то болѣе потому, что на это „квиваютъ инакомыслящіе“),—и думаютъ убѣдить и удовлетворить поучаемыхъ ими пастырей—взамѣнъ отнимаемаго у нихъ фактическаго и реального способа воздѣйствія,—сказавъ лишь имъ: учите, наставляйте да и сами поменьше пейте?! Признаться странно было, если не сказать досадно, читать это открываніе Америки и, потомъ, даже обидно за тѣхъ собратій, кто эту самую Америку давно уже беретъ приступомъ съ тѣмъ или инымъ усѣхомъ и завоевываетъ всѣми возможными способами.

Учить и наставлять—кто противъ этого спорить и кто этого не знаетъ и не сознаетъ? Но вѣдь еще творецъ басень сказалъ, что кое-кто слушаетъ да кушаетъ... Самимъ поменьше сидѣть предъ окнами за виновнымъ утѣшеніемъ—и это мѣра, тысячу разъ необходимая, всѣмъ извѣстная, но опять мѣра здѣсь лишь болѣе отрицательнаго характера, но не положительнаго. Я самъ хоть вѣкъ не пей, но этимъ я мало могу кого убѣдить пьющаго, въ особенности горькаго, больного алкоголика. Онъ, помимо меня, кругомъ видитъ многихъ непьющихъ и говоритъ: „это такъ и нужно, а я вотъ не могу“; или еще хуже: „вольному воля“... а священникъ не пьетъ—тѣмъ болѣе: „онъ и долженъ не пить—

на то онъ пастырь“. Но прежде, чѣмъ перечислять всѣ мѣры воздѣйствія на подобнаго рода несчастныхъ, нужно первѣе всего указать на величайшую и всеобъемлющую силу во всякой нуждѣ и обстояніи,—нужно сказать о молитвѣ, которая и „горы представляет“; но и она, по свидѣтельству Христа Спасителя, вполне бываетъ дѣйственна при взаимодѣйствіи съ воздержаніемъ (постъ) (Мѡ. 17, 21). Все это извѣстно всѣмъ; но вотъ остается это самое воздержаніе, эта брань съ самимъ собою,—какъ это установить и утвердить, какъ помочь стать на ноги тому, у кого ноги ослаблены, помочь наставленіемъ тому, у кого страждетъ воля? Въ этомъ намъ авторы своей критикой и рецептами своими не помогаютъ, отвергнувши однако то не многое изъ существующаго въ практикѣ,—реальное, что выработала сама жизнь въ случаяхъ исключительныхъ, въ помощь извѣстнаго типа искалѣченнымъ людямъ—горькимъ алкоголикамъ. Говоря о данной мѣрѣ воздѣйствія, мы главнымъ образомъ и имѣемъ въ виду алкоголиковъ извѣстнаго типа—такъ называемыхъ горькихъ пьяницъ, этихъ самихъ людей „несамостоятельныхъ“ (у о. Бѣльева). Не помогаютъ—тѣмъ, что теоріи читаютъ, а на живые факты закрываютъ глаза и не желаютъ считаться съ ними. Въ самомъ дѣлѣ. Развѣ всѣ эти отцы Щербаковы, Поповы (этой одной фамилии знаемъ не одного) и прочіе многіе нашей епархіи и всей необъятной Руси, болезные о своихъ—и не рѣдко о чужихъ пасомыхъ—алкоголикахъ пастыри, при принятіи отъ нихъ обѣщанія или зарока отъ пьянства,—не молятся, не поучаютъ и не наставляютъ всѣми возможными мѣрами и сами—не трезвенники; недопускающіе хмѣля не въ постороннихъ лишь домахъ, но и въ своихъ, при случаяхъ даже экстраординарныхъ (Щербаковъ) ¹⁾. Учатъ и книжки

1) См. Вор. Епар. Вѣд. № 30, стр. 882.

издаютъ по всей Руси и трезвятся и молятся и храмы строятъ и трезвенные дома разные учреждаютъ и многое другое дѣлаютъ—и во всѣхъ обширныхъ и центральнѣхъ церковныхъ обществахъ трезвости, каково, на примѣръ, извѣстное всѣмъ Александро-Невское въ Петербургѣ. И однако всѣхъ указанныхъ мѣръ многимъ этимъ почтеннымъ дѣятелямъ—у которыхъ намъ можно только учиться—представляется недостаточнымъ, и у многихъ изъ нихъ мы видимъ способъ воздѣйствія на алкоголиковъ чрезъ принятіе отъ нихъ торжественнаго обѣщанія не пить или этого самого залога; установлены вездѣ даже особыя формулы такого залога. Очевидно, сама жизнь показываетъ, что этотъ самый способъ жизнененъ, дѣйствененъ и даетъ реальное подспорье и содѣйствіе пастырю въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, этого воздѣйствія, въ связи съ благодатною силою молитвы, какъ показала жизнь и практика, требуетъ сама природа человѣка, его психика. Ибо что собственно представляетъ изъ себя, въ патологическомъ отношеніи, спившійся алкоголикъ? Сами авторы намъ указываютъ, что это человѣкъ больной, съ ослабленной волей, съ надломленной всей психикой; скажемъ далѣе: онъ своимъ нравственнымъ прогрессивнымъ паденіемъ походитъ на падающаго подъ уклонъ, силою инерціи увлекаемаго далѣе-болѣе въ пропасть. Ему, какъ этому падающему, необходима на первыхъ порахъ одна незначительная сторонняя,—но дѣятельная опора,—и онъ удержался отъ дальнѣйшаго паденія и окончательной гибели. А пока мы будемъ разглагольствовать и отмѣривать безотносительныя общія средства врачеванія, въ родѣ мѣръ „санитарныхъ“, къ каковымъ часто человѣкъ больной воли бываетъ глухъ,—сколько такихъ несчастныхъ должно пасть глубже и совсѣмъ погибнуть, увлекая съ собой и другихъ?! И вотъ такой человѣкъ, видя свою гибель, слышитъ и внутренній въ себѣ голосъ и видитъ на примѣрахъ другихъ,

что для него еще не все потеряно, есть средство, могущее поддержать его ослабленные внутреннія силы: нуженъ здѣсь ему одинъ торжественный, разительный моментъ съ рѣшительнымъ поворотомъ его свихнувшейся воли, въ которомъ онъ могъ бы самъ себѣ рѣшительно приказать,—словомъ нуженъ ему этотъ самый зарокъ. Остановивъ на моментъ, съ помощью молитвы, стремительно падающую подъ уклонъ собственную волю, онъ имѣетъ возможность на мигъ одуматься, остепениться и затѣмъ уже силою нравственной, обратной реакціи продолжать работу надъ собой и борьбу въ себѣ нравственнаго закона и рѣшенія съ пагубной страстью. Этотъ первый моментъ и будетъ для него той точкой опоры, въ которой онъ нуждался; подобно падающему внизъ. Одинъ мудрый человѣкъ (Литтре) сказалъ: „мыслить—это уже дѣлать“. А здѣсь уже за мыслию обѣщаніе, рѣшимость—вторая стадія воплощенія мысли. Скажемъ въ отвѣтъ обличителямъ „поспѣшнаго лѣченія“: можно ли, напротивъ, такъ легкомысленно пренебрегать подобнымъ начинательнымъ психологическимъ моментомъ нравственнаго возстанія отъ гибели человѣка? Хорошее начало (здѣсь молитва и рѣшимость)—уже половина дѣла. И вотъ приходитъ такой человѣкъ къ пастырю и говоритъ, нерѣдко въ слезахъ: „я молился, раскаяваюсь въ пьянствѣ, вижу свою гибель, но ничего не могу сдѣлать съ собой, хочу „порѣшиться“, дать предъ Господомъ зарокъ отъ вина; отслужите мнѣ молебенъ съ этимъ зарокомъ“. Тутъ очевидно, что онъ на пути къ спасенію, убѣждать его особенно тутъ не въ чемъ: онъ самъ указываетъ и проситъ подать ему ту podporку, на которую онъ могъ бы въ данный разъ опереться, чтобы встать или остановиться. Эту самую опору онъ самъ искалъ, видя свою гибель, инстинктивно сознавалъ ее, нащупывалъ ее и теперь проситъ ее дать ему; тѣмъ самымъ, внутреннимъ своимъ состояніемъ, онъ развилъ уже въ себѣ необходимую

готовность къ врачеванію, усвояемость цѣлительныхъ средствъ его. Этимъ своимъ зарокѣмъ внутри себя онъ какъ бы такъ говоритъ теперь Создателю: „я ослабъ и палъ, но я еще человѣкъ—Твое созданіе, во мнѣ еще есть остатокъ образа Твоего, которымъ я дорожу, есть жажда спасенія, помоги мнѣ, возьми съ меня слово, и я, съ Твоей всемогущей помощью, буду крѣпиться, бороться съ одолѣвшею меня страстью. И Господь, вопрошающій у сердца его: „хочести ли здравъ быти“? говоритъ ему, его религіозному чувству, на эту его просьбу и готовность: „возстань и ходи“. На этомъ религіозно-психическомъ законѣ активнаго усвоенія помощи или благодати Божіей въ религіозной жизни человѣка зиждется, между прочимъ, и всѣ обѣщанія или обѣты, даваемые вѣрующими при участіи въ таинствахъ церкви.

Возраждается вѣрующій въ таинствѣ крещенія, — и онъ даетъ торжественный обѣтъ быть со Христомъ и отрицаться сатаны со всѣми дѣянїями его и служеніемъ ему; кается христіанинъ въ исповѣди, — и отъ него, кромѣ раскаянїя, требуется обѣщаніе и намѣреніе впредь избѣгать исповѣданныхъ грѣховъ; прїобщается Христовыхъ Таинъ, — онъ торжественно, открыто заявляетъ: „не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда“ и т. д. Еще въ болѣе широкомъ значеніи на подобномъ договорѣ Бога съ человѣкомъ основанъ весь ветхій и новый завѣтъ: Богъ обѣщаль и даетъ человѣку „вся силы, яже къ животу и благочестію“, — и отъ человѣка требуются для активнаго участія въ этихъ дарахъ Божїихъ извѣстныя: готовность, расположеніе, а за тѣмъ обѣты и обязательства, безъ чего не можетъ быть крѣпкимъ и дѣйственнымъ самый союзъ. Нѣчто подобное лежитъ въ основаніи и даннаго акта обращенія человѣка къ Богу съ торжественнымъ выраженіемъ извѣстнаго обѣщанія или зарока, — какъ, равнымъ образомъ, и многихъ другихъ актовъ молитвеннаго или покаяннаго обра-

нія его къ Богу;—пусть все это и не будутъ таинства. Человѣкъ вообще, когда молитвенно обращается къ Богу съ раскаяніемъ, прошеніемъ или благодареніемъ, то въ глубинѣ его уже созрѣвають извѣстныя рѣшенія, намѣренія или обѣты предъ Творцомъ, въ родѣ: „...наипаче же поработаю Тебѣ, Господу Богу моему Іисусу Христу, во вся дни живота моего“... (утр. молитва) и другія разныя рѣшенія вплоть до обычныхъ реальныхъ обѣтовъ, даваемыхъ предъ Богомъ, неисполненіе которыхъ, замѣтимъ, также всегда налагаетъ на человѣка извѣстную нравственную отвѣтственность. Въ этой настроенности человѣка главная сила его молитвы и обращенія къ Богу, безъ этого его молитва мертва, его обращеніе не дѣйствительно. „Каждый, кто не хочетъ отказаться отъ гнѣва, гордости, скупости, чувственности и т. д., лучше пусть и не молится: ибо въ такомъ случаѣ его молитва ложь и служить только еще къ большему окаменѣнію сердца... Способность молиться является результатомъ твердаго намѣренія подчинить свой образъ мыслей и свою [жизнь] силѣ Святаго Духа. Нѣтъ такого грѣха, который могъ бы препятствовать молитвѣ, если только человѣкъ рѣшился избавиться отъ него; за то самый незначительный грѣхъ можетъ самую молитву обратить въ грѣхъ, если нѣтъ желанія побѣдить и преодолѣть его. Направленіе нашей воли, наше душевное настроеніе дѣлаютъ молитву пріятной или противной Богу; въ данномъ случаѣ все дѣло въ намѣреніи“¹⁾. Итакъ вотъ на чемъ, на какихъ законахъ, по нашему мнѣнію, основывается сила и смыслъ даннаго религіознаго акта—молитвеннаго зарока, какъ духовнаго врачевства, а не на клятвахъ и не на какихъ-либо гипнотическихъ выступленіяхъ. И суть здѣсь опять не въ одной психологической

¹⁾ Жур. «Воскресный Благовѣстъ» при жур. «Отдыхъ Христіанина» за 1908 г. №№ 24—25, «Изъ міра молитвы» стр. 43, 44.

силѣ зарока или обѣщанія, а и въ призываемой и поспѣшствующей здѣсь помощи Божіей ¹⁾).

Все подобное небезызвѣстно, понятно и авторамъ нашимъ, но имъ, какъ видно, мало дѣла до всѣхъ этихъ законовъ, основаній и фактовъ, — ихъ болѣе всего занимаютъ и возмущаютъ здѣсь случающіеся дефекты, а затѣмъ наличность якобы клятвы и клятвопреступленія съ печальными послѣдствіями — отчаяніемъ и глубочайшимъ паденіемъ. И о. Левашевъ, здѣсь, въ своей критикѣ, идетъ еще далѣе. Полемизируя противъ возраженія защитниковъ зарока, что зарокъ искупляется исполненіемъ его, онъ возражаетъ: „Но исполняется ли? — объ этомъ потомъ. А сейчасъ остановимъ свое вниманіе вотъ на чемъ: развѣ Христосъ запрещалъ клятву только такую, предмета которой мы потомъ по какимъ-нибудь причинамъ не можемъ исполнить? А стало быть, если есть для насъ возможность и надежда исполнить, то можно и клясться“?! Словомъ противъ зарока (превратившагося у автора вдругъ въ клятву) — безусловно, категорически. Цѣль не оправдываетъ средствъ, когда „забываютъ Христа (1) и попираютъ Его Божественные глаголы“. Далѣе идетъ доказательство отъ писанія о безусловномъ запрещеніи *клятвы*. Опредѣляется чисто каноническая сторона дѣла; ставится неумолимый законный приговоръ: „эту клятву, эту присягу, этотъ зарокъ необходимо вычеркнуть изъ программы борьбы съ пьянствомъ“. — Прекрасно. Оставимъ и мы пока дефек-

¹⁾ По этому вопросу намъ пришлось бесѣдовать съ однимъ изъ такъ назыв. интеллигентовъ, скептиковъ, получившимъ однако помощь отъ алкоголя путемъ такого молебна съ зарокомъ. Попадѣе, какъ то въ обществѣ, мучимый, очевидно, скептицизмомъ и чувствомъ ложнаго стыда, онъ говоритъ: «религія въ данномъ случаѣ, собственно, не причемъ — здѣсь вся сила въ торжественномъ варокѣ». — «Отлично», отвѣчаю; «что же заставляло васъ ѣхать за десятки верстъ въ церковь, обращаться къ батюшкѣ и творить тамъ свой торжественный варокъ? Вы бы ближе и проще: публично, въ какойнибудь честной компаніи, хотя предъ тѣмъ же ниншнимъ утѣшеніемъ или хоть предъ буфетомъ, тамъ стали-бы и торжественно произнесли бы свой зарокъ?..»

ты — неисполненіе и прочее; займемся клятвою, клятвопреступленіемъ. Наличность клятвы у автора вырисовывается изъ общаго, картиннаго описанія самаго молебна съ зарокѣмъ и приведенія словъ самаго зарока. Въ заключеніе авторъ замѣчаетъ: „точь-въ-точь какъ въ присягѣ“. Намъ, признаться, это „точь-въ-точь“ неособенно ясно: подобіе какое-то внѣшнее, родъ фальсификаціи... я, грѣшный, допускающій въ простотѣ сердца подобныя молебны съ зарокѣми, не вижу здѣсь никакой — ни клятвы, ни присяги. Прежде всего — ни одного слова: „клянусь“, а лишь: „даю *обѣту*“... „нарушеніе этого *обѣщанія*...“; а въ концѣ — молитвенное обращеніе: „Господи, помоги мнѣ и укрѣпи меня! Пресв. Владычица, Архангелы и Ангелы и святіи всѣ, помолитесь о мнѣ грѣшномъ“! Словомъ — тотъ родъ молитвеннаго обращенія къ Богу, соединеннаго съ извѣстнымъ намѣреніемъ или обѣщаніемъ, о которомъ мы упоминали выше, — сильная, душу потрясающая... молитва — назовите это просто обѣщаніемъ предъ Богомъ, но ни въ какомъ случаѣ оно — не клятвенное: обѣщаться предъ Богомъ не дѣлать того-то — не значитъ еще клясться. Затѣмъ, клясться предполагаетъ — чѣмъ либо: „не клянися всяко: ни небомъ... ни землею... ниже главою твоею“... (Мѣ. 5, 34 — 36). Чѣмъ же здѣсь клянутся? Приводимъ и мы одну изъ формъ такого зарока: „изъявляю искреннее свое *желаніе* не употреблять ничего опьяняющаго, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ своею благодатію“¹⁾. Здѣсь выражено

¹⁾ Это одна изъ практикуемыхъ многими формъ зарока отъ пьянства, указанная, между прочимъ, журналомъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ („Пастырскій Миссіонерскій Календарь“). Другихъ формъ мы не знаемъ и считаемъ ихъ излишними. Здѣсь сказано все, что нужно въ данномъ случаѣ, безъ всякихъ клятвъ. Подобную форму, съ разными перифразами и дополненіями, можетъ для себя выработать всякій пастырь по своему благоусмотрѣнію, не нуждаясь, во избѣжаніе клятвъ, въ другихъ якобы клятвенныхъ формахъ, здѣсь важны не слова, а самый зарокъ или обѣщаніе.

только лишь *желаніе*, даже не *объщаніе* (котораго такъ бо-
ятся авторы). Сопоставляемъ эти формы съ формою клятвен-
наго общанія, принятаго церковью. Тамъ: „Объщаюсь и *кля-
нусь Всемогущимъ Богомъ* предъ святымъ Его Евангеліемъ и
живворящимъ Крестомъ . Въ удостовѣреніе же сей моей *кля-
твы* цѣлую слова и Крестъ Спасителя моего“. Здѣсь же ничего
подобнаго нѣтъ. Затѣмъ, клянуційся или присягающей обычно
держитъ вверхъ руку съ крестнымъ знаменіемъ, — этого так-
же здѣсь не бываетъ. Видѣть здѣсь клятву въ томъ, что объ-
щаніе дается у предлежащихъ креста и евангелія, — по мень-
шей мѣрѣ недоразумѣніе или натяжка. Крестъ и евангеліе во
первыхъ предлежатъ здѣсь собственно не для клятвы, а прежде
всего — для молебна и освященія воды (съ которымъ по мѣ-
стамъ обычно соединяется указанное молебствіе). Затѣмъ,
крестъ и евангеліе — не отлучные священные атрибуты при
совершеніи почти всѣхъ службъ и прежде всего таинствъ,
при которыхъ, какъ упоминалось выше, тоже даются христі-
аниномъ извѣстныя общанія или обѣты; — и тамъ все будетъ
клятва? Если же нѣкоторые прихожане по какимъ-либо дан-
нымъ, по своему недоразумѣнію, всетаки склонны бываютъ
видѣть здѣсь клятву, то это уже будетъ именно недоразу-
мѣніе, долгъ пастыря разъяснить и устранить его таковымъ
всегда въ нужныхъ случаяхъ. Нѣкоторые изъ простолюди-
новъ дѣйствительно прямо называютъ подобный зарокъ
„клятвою“; но вѣдь прихожане часто по своему невѣже-
ству и суевѣрію смѣшиваютъ и неправильно понимаютъ и
многое другое изъ церковныхъ предметовъ и установленій ¹⁾,

¹⁾ Примѣрно: нѣкоторые приравниваютъ святость и дѣйственность
артоса и богоявленской воды къ св. причащенію, ставятъ панихиды и «вы-
ность» важнѣе поминальной литургіи, святость и дѣйственность девятича-
стной просфоры — прочихъ проскомидныхъ просфоръ, приобщать больного (мла-
денца) именно 12 разъ, соборованный — это уже приготовленный къ смерти
и его хоронить должно лишь съ обѣдней; а нѣкоторые изъ «образованныхъ»
попашъ называютъ помазаніе св. елеемъ (на литійной утрени) «мурованіе-
емъ», и т. д. и т. п.

слѣдуетъ ли отсюда, что эти самыя церковныя установленія нужно оставлять; долгъ пастыря — отводить всѣмъ этимъ установленіямъ, въ сознаніи заблуждающихся, ихъ должное мѣсто и указывать ихъ дѣйствительный смыслъ и значеніе.

Теперь клятвопреступленіе. Это еще болѣе тяжкій укоръ и обвиненіе. Прежде всего, изъ установленія того, что здѣсь (въ зарокѣ) въ наличности нѣтъ клятвы, — падаетъ само собой обвиненіе въ клятвопреступленіи. Ибо можно-ли всѣхъ насъ, съ почтенными авторами, грѣшныхъ людей, назвать клятвопреступниками изъ-за-того, что мы не исполнили, на примѣръ, обѣщаній, данныхъ и даваемыхъ нами при совершеніи надъ нами таинствъ церкви? Еще: клятвопреступникъ здѣсь у обоихъ авторовъ — не столько дающій клятву (зарокъ), сколько принимающій ее отъ другого, т. е. — священникъ. Боже упаси!

Сколько-же мы всѣ на свою грѣшную душу беремъ грѣха клятвопреступленія, если принимаемъ присягу отъ всякаго входящаго, подъ часъ завѣдомо лживаго, — лишь по одному указанію и требованію церковнаго или гражданскаго закона?! Взглянемъ на разницу. Тамъ — въ зарокъ — алкоголикъ самъ проситъ насъ, часто неотступно, принять отъ него зарокъ, который нуженъ ему во спасеніе души, а здѣсь мы принимаемъ клятву или присягу, какъ мы сказали, отъ всякаго (въ дѣлахъ судебныхъ часто лживаго), клянущагося по формальному требованію закона и ищущаго часто въ ней своихъ мірскихъ, грѣшныхъ выгодъ. Оправдываемая разница здѣсь, значитъ, въ томъ, — отъ чьей воли это принятіе клятвы священникомъ отъ клянущагося зависитъ — отъ себя ли (по просьбѣ входящаго) или отъ власти. Если отъ себя, то я грѣшу, а если отъ начальства, то нѣтъ — не на мнѣ, стало — быть, грѣхъ... Если я не отвѣчаю за свободную волю нарушившаго клятвенное обѣщаніе изъ побужденій часто низменныхъ, хотя и данное

вынужденно, то тѣмъ менѣе я—клятвопреступникъ при свободномъ же нарушеніи простаго обѣщанія, даннаго лицомъ свободно и по чистымъ побужденіямъ. Отсюда обрат-но: если усматривать клятвопреступленіе у принимающаго (священника) въ послѣднемъ случаѣ (при зарокахъ), то тѣмъ съ большимъ правомъ его нужно усматривать въ первомъ—при формальной клятвѣ. Тогда уже мы всѣ клятвопреступники... По приведеннымъ соображеніямъ я лично ни здѣсь, ни тамъ, у священника, не вижу никакого клятвопреступничества. Не знаю, что могутъ, по законамъ логической послѣдовательности, сказать въ этомъ случаѣ, при своемъ углѣ зрѣнія о себѣ отцы обвинители клятвопреступничества..

Нельзя-ли здѣсь, въ разбираемомъ случаѣ, взглянуть на дѣло нѣсколько проще и естественнѣе, а затѣмъ немного снисходительнѣе („да не судимы будемъ“), т. е. именно такъ, какъ велить намъ евангеліе,—безъ всякихъ этихъ клятвопреступленій?

Человѣкъ, страдающій и гибнущій отъ страсти пьянства и другихъ ¹⁾, часто сопряженныхъ съ нимъ, — какъ сказано выше, — ища себѣ поддержки и опоры, идетъ къ пастырю и проситъ его помолиться съ нимъ и принять отъ него даваемый предъ Богомъ зарокъ; проситъ именно молебень съ зарокомъ, какой ему требуется и какой ему невездѣ отслужать, — будь это прихожанинъ свой или посторонній ²⁾. Можно ли подобнымъ несчастнымъ отказать

¹⁾ Случалось такъ, что нѣкоторые, прося варока отъ пьянства, въ тоже время изъявляли желаніе дать зарокъ отъ (получившей въ послѣднее время особое развитіе) разворительной картежной игры.

²⁾ О какомъ-либо соревнованіи (въ широкомъ смыслѣ слова—включая и корыстные расчеты) и узурпаціи въ этомъ послѣднемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Встрѣчается мнѣ однажды въ вагонѣ іерей, изъ недалекихъ сосѣдей и, между прочимъ, спрашиваетъ: «Вы не будете въ претензіи, что я служу молебны, въ числѣ другихъ, и вашимъ прихожанамъ?»—«Сдѣлайте одолженіе»—говорю: «я долженъ за васъ Бога молить, что вы отчитываете моихъ прихожанъ отъ пьянства!»

въ ихъ просьбѣ нерѣдко въ такихъ случаяхъ, какъ указано не разъ, настойчивой, трогательной? Холодный скептицизмъ въ этомъ случаѣ напоминалъ бы приблизительно слѣдующую сцену. Прибѣгаетъ къ отцу или воспитателю дитя и, со слезами докладывая ему о своемъ проступкѣ, кричить: „прости меня, я никогда больше не буду“! И тотъ-бы сказалъ ему: поди прочь! на колѣни! Я знаю твое небуду“! Не взять въ данномъ случаѣ съ просащаго зарока— это именно будетъ оттолкнуть его; онъ проситъ именно зарока и предложеніе ему, въ лучшемъ случаѣ, молебна безъ зарока пойметъ за недовѣріе къ нему, его рѣшенію, отказъ въ просьбѣ и въ большинствѣ случаевъ уйдетъ отъ тебя съ горечью, что не туда обратился, и, кромѣ того,— съ уцербомъ собственной вѣры въ себя.

Теперь, пусть будетъ это больной психикой человѣкъ, словомъ спившійся алкоголикъ; но вѣдь потому онъ и требуетъ врачевства, что боленъ: „здравіи не требуютъ врача“. Пусть—въ состояніи аффекта—не хмѣльнаго, разумѣется. Въ состояніи аффекта люди слабовольные чаще всего берутъ и совершаютъ дѣла, на которыя они въ уравновѣшенномъ, состояніи никогда не могутъ рѣшиться. А здѣсь именно, какъ указано выше, дорого прежде всего рѣшеніе— моментъ психическаго поворота его свихнувшейся воли. Молебенъ отслуженъ, зарокъ торжественно онъ далъ и торжественно тутъ же записался въ общество трезвенниковъ; помолившись; онъ теперь вышелъ съ обновленными силами, съ упованіемъ на будущее. Вотъ все, что требуется для него на первый разъ: дано ему начало новой жизни— побужденія и силы—внѣшнія и внутреннія, естественныя и сверхъестественныя. Далѣе, на будущее онъ, какъ примиренный съ Богомъ и взыскавшій его завѣта, теперь уже болѣе въ рукахъ Божіихъ, нежели въ плѣну искусителя. Пастырю мѣстному остается, по мѣрѣ возможности, слѣ-

дить за нимъ и молиться о немъ (запись всѣхъ этихъ въ книгѣ у него всегда предъ глазами, можно, наконецъ, поминать ихъ на молитвѣ и непоименно, если ихъ такъ много). Пусть теперь онъ палъ, — какъ говорится „сорвался“. Всѣ мы падаемъ и срываемся такъ или иначе, и праведникъ падаетъ до десяти кратъ въ день. Не падаетъ лишь тотъ, кто не пытался подниматься и продолжаетъ косячься во грѣхѣ, — и тотъ алкоголикъ, который не пробуждался отъ угара своей страсти. Если самъ этотъ павшій не пришелъ къ покаянію ¹⁾, долгъ пастыря расположить его къ нему; ригоризмъ и обличенія здѣсь не умѣстны, въ особенности, если онъ пришелъ къ покаянію не самъ собой. Благоразуміе и тактъ пастыря здѣсь укажутъ, — къ кому какія мѣры цѣлесообразнѣе, что сказать въ наставленіе и увѣщаніе каждому. Но, главное, опять молиться съ нимъ ²⁾ и призвать его къ покаянію въ таинствѣ исповѣди; выслушавъ его исповѣдь, назначить ему соответствующую его личности эпитемію за несодержаніе даннаго предъ Богомъ обѣщанія, чѣмъ примирится его совѣсть, и отпустить съ увѣщаніемъ впредь держаться даннаго зарока. Пусть это будетъ въ десятый разъ. Ущербъ будетъ нашему лишь тцеславію: всѣ мы подъ часть спѣшимъ вдругъ въ чудотворцы... боимся дефектовъ... Спасеніе силою берется и только „нуждницы восхищаютъ“ его (Мѡ. IV, 12). А съ однимъ скептицизмомъ и ригоризмомъ тутъ далеко не уйдешь. Господь всѣмъ намъ далъ „власть наступать на змію и на скорпію и на всю силу вражію“ (Лук. X, 19) и указалъ

¹⁾ Случаевъ, чтобы «сорвавшійся» совсѣмъ не вернулся къ покаянію, мыѣ почти неизвѣстно, обычно эти невыдержавшіе опять сами приходятъ въ церковь; не знаю, сколько этихъ случаевъ извѣстно, по Левашеву, о. Бѣлиеву.

²⁾ Въ требникѣ большомъ есть на этотъ случай глубоко-назидательное и прочувствованное чиноволоженіе: «жаноу ко Пресвятой Богородици во исповѣданіе грѣшника».

вѣрующимъ на великую силу въ Его святомъ имени (Мрк. XVI. 17).

Люди, гибнущіе во всеобщемъ потокѣ пьянства, протягиваютъ къ намъ руки за той всесильной помощью, а мы будемъ умывать руки и рассуждать: нельзя: „Во имя Отца и Сына“... „общаюсь“... Крестъ... Евангеліе...— Здѣсь клятва, клятвопреступленіе. Христосъ съ насъ не ѣе спросить за несовершенство нашей молитвы за этихъ несчастныхъ, и „срывающихся“, чѣмъ за нашу чепорную „теплохладность“. Если „о единомъ грѣшникѣ кающемся радость бываетъ предъ ангелы Божиими“ (Лук. XV, 10), то сколь должна ликовать торжествующая церковь, видя столь великое множество спасаемыхъ отъ гибельнаго пьянства чрезъ молитвы съ ихъ спасаемыхъ зарокami у разныхъ Щербакo-выхъ, Поповыхъ и прочихъ! Падающихъ (срывающихся) здѣсь считать нечего: они всегда были и будутъ; а нужно радоваться за возставшихъ. Я, грѣшникъ, никогда не забуду одинъ разительный фактъ отрезвленія своей прихожанки чрезъ этотъ именно зарокъ: трислась всѣмъ тѣломъ, въ послѣдніе дни ничего не ѣла и не пила, кромѣ одного вина, и только безпрестанно кричала и... плакала; жизнь, при ея ранѣ надорванномъ здоровьи, была уже на волоскѣ, ближайшая же перспектива—бѣлая горячка по начинающимся уже нѣкоторымъ признакамъ,—„аффектъ“, далѣе котораго некуда. Уговорилъ на минуту отрезвиться и отслужить молебень съ зарокomъ (простому она не придавала того значенія); теперь уже болѣе года—срока зарокa—по милости Божіей она жива, здорова и свободна отъ прежней страсти ¹⁾. За одну такую душу, возвращенную помощью Бо-

¹⁾ Былъ еще и другой случай (да простятъ мнѣ читатели мою нескромность: идею въ данномъ случаѣ считаю выше расчетовъ тактичности), другого рода: въ бесѣдѣ однажды съ однимъ спившемся прихожаниномъ, между прочимъ, говорю ему: ...помолился бы Богу, отслужилъ молебень и

жіею отъ вражьяго плѣна на путь спасенія при моемъ маломъ и недостойномъ содѣйствіи, я готовъ предать свою душу на истязаніе и судъ — пусть въ клятвопреступничествѣ — за тѣхъ несчастныхъ, кои, при моихъ несовершенныхъ молитвахъ и попеченіи, не устояли въ своихъ зарокахъ. Однажды одинъ ученикъ Христовъ, подойдя, сказалъ ему: „Наставникъ! мы видѣли человѣка, именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему, потому что онъ не ходитъ съ нами“. Іисусъ сказалъ ему: „не запрещайте; ибо кто не противъ васъ, тотъ за васъ“ (Лук. IX, 49, 50). Въ другомъ мѣстѣ Онъ сказалъ: „кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“ (Лук. XII, 23). Въ это лютое время намъ всѣмъ нужно дружиѣ собирать разсѣянное врагомъ стадо Христово, врученное намъ, всѣми возможными мтрами (любовь святая лучше подскажетъ, безъ всякихъ разсужденій, — какими) — именемъ Божіимъ и Его силою мноюю, да „всяко нѣкія спасемъ“; взаимно возбуждать и возгрѣвать въ средѣ своей дѣтскую вѣру и ревность на трудное „дѣланіе свое“, а не задаваться, по зараженію отъ духа времени, вслѣдъ за „вопрошающими“, холоднымъ скептицизмомъ и не растолковывать о разныхъ гипнотизмахъ и клятвопреступленіяхъ, — лишь воображаемыхъ.

Я кончилъ, сказалъ свое мнѣніе и взглядъ по затро-
нутому живому вопросу, ожидая ранѣе отвѣтнаго голоса
другихъ, болѣе авторитетныхъ. Сказалъ, быть можетъ, мѣ-

даль бы зарокъ: вотъ другіе избавляются». Началь возражать: я, молъ, самъ, когда захочу, брошу, а эти зароки, — они насъ губятъ. — Ну не давай зарока, а только помолись и отслужи молебень. — Я самъ знаю себѣ мѣру... и т. п. Больше я не настаивалъ. Питъ продолжалъ съ прогрессіею. Проходить довольно времени, вечеромъ вдругъ является въ церковь тревный, хотя одутый, и проситъ отслужить молебень съ зарокомъ. Говоритъ: ты бы завтра утромъ, ватошакъ, будешь обѣдня — помолишься, лучше одумаешься и тогда дашь зарокъ. — Нѣтъ, пожалуйста сейчасъ: я завтра утромъ ѣду въ Воронежъ за товаромъ, не рѣшаюсь ѣхать. Дѣлать нечего, надо служить. Теперь — Богъ милуетъ: не деть уже болѣе срока.

стами горячо, такъ какъ самъ горячо вѣрую въ то, что отстаиваль и говорилъ, и, притомъ,—въ отвѣтъ противъ столь тяжкихъ обвиненій въ отношеніи цѣлаго сонма лицъ—благодѣтелей человѣчества (предъ коими я благоговѣю); пусть меня простятъ въ этомъ собратъ, уважаемые авторы указанныхъ статей! Въ отношеніи авторовъ къ данному вопросу для меня, между прочимъ, не все понятно въ одинаковой мѣрѣ. Отношеніе и взгляды перваго для меня еще понятны: предъ нами іерей, еще оч. молодой, съ чуткой совѣстью, но по своей начинающей пастырской практикѣ еще мало знакомый со всѣми изгибами человѣческой грѣшной души и потому естественно не имѣющій еще достаточной устойчивости и пастырскаго мужества при случаяхъ дефекта въ скитаніяхъ человѣческой души, жаждущей спасенія, по обманчивымъ и полнымъ соблазна житейскимъ путямъ.

Отношеніе же къ вопросу у другого почтеннаго автора для меня менѣе понятно: какъ могъ пастырь, достаточно опытный, извѣстный намъ, по своимъ литературнымъ трудамъ, своей корректностью и разсудительностью, отнестись такъ къ данному вопросу—находить и обличать клятву и клятвопреступленіе тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Неужели и его смutilи такъ вопрошающіе и соблазняющіеся?!

Кромѣ всего сказаннаго, долгомъ считаю отмѣтить, что, минуя главныя мысли указанныхъ статей, въ которыхъ мы такъ разошлись съ ихъ авторами, мы не можемъ не отдать должнаго положительнымъ качествамъ и сторонамъ этихъ статей. Поймимъ литературныхъ достоинствъ этихъ ихъ замѣтокъ, написанныхъ гладко, съ сквозищами въ нихъ искренностью и безупречною благонамѣренностью самихъ пишущихъ,—намъ представляется въ особенности заслуживающими вниманія въ нихъ тѣ цѣнныя мысли, которыя, впрочемъ, здѣсь можно лишь только выводить и подразумѣвать, а именно: необходимость пастырямъ вообще съ разборчи-

востью и осматрительностью относиться къ извѣстнаго рода пастырской практикѣ, — если бы, понятно, авторы здѣсь этой практики совѣмъ не отрицали и не называли не своимъ именемъ. Въ виду чего, вслѣдъ за авторами, мы еще разъ (какъ о томъ уже нами высказано) рѣшительно рекомендовали бы здѣсь для всѣхъ своихъ собратовъ тщательную пастырскую осторожность и осматрительность, соединяемую съ должными и соответственными пастырскими наставленіями и увѣщаніями, при принятіи подобныхъ зароконъ, а равно и послѣ оныхъ. А прежде всего мы абсолютно протестовали бы противъ практики нѣкоторыхъ допускать къ таковымъ молебнамъ съ зароконми лицъ въ состояніи явной нетрезвости. Осторожность дорога вездѣ, а въ подобныхъ случаяхъ, соединенныхъ иногда съ прискорбными дефектами впоследствии, въ особенности. Не нужно никогда забывать здѣсь, что это — чтобы тамъ ни было, какимъ именемъ ни назвали бы эту практику, — есть уже извѣстнаго рода крупная нравственная ставка человѣка; и чѣмъ она крупнѣе, а совершается небрежнѣе, — тѣмъ опаснѣе и печальнѣе ея рискъ. Существеннѣйшее значеніе имѣеть въ этихъ случаяхъ еще настроенность самаго служителя, неотразимо отзывающаяся на самомъ молящемся — просителѣ; одна спѣшная повторность дѣйствія незамѣтно рождаетъ его механичность и неизбежно приводитъ потомъ къ бездушности самый совершаемый религиозный актъ. Отъ всего этого теряютъ много своего смысла и дѣйственности и всѣ нами совершаемая священнодѣйствія, включая и величайшіе и сверхъестественные акты благодатныхъ таинствъ, — не говоря уже о какихъ-либо зароконхъ.

Въ заключеніе не лишнимъ нахожу точнѣе подтвердить уже высказанное выше, что, отстаивая противъ столь крайней критики данную практику, мы далеки отъ того, чтобы возводить ее во главу угла въ общемъ широкомъ дѣлѣ борь-

бы съ этимъ стихійнымъ, прогрессивно-растущимъ бѣдствіемъ—пьянствомъ,—повторяю: это, опять таки, — одна изъ многихъ мѣръ, являющаяся подъ часъ, какъ сильное и незамѣнимое подспорье въ связи со всѣми другими, хотя—мѣра—оперативнаго характера, вызываемая и допускаемая въ случаяхъ исключительныхъ. Само явленіе растущаго пьянства нельзя разсматривать, какъ отдѣльное явленіе современной жизни,—оно лежитъ въ тѣсной связи со всѣмъ современнымъ укладомъ ея—во всѣхъ ея условіяхъ: религіозныхъ, общественныхъ, семейныхъ и даже личныхъ. Здѣсь великое и широкое поле общей дѣятельности, труда и подвиговъ для всѣхъ общественныхъ классовъ, включая первѣе всего и пастырей; при чемъ для послѣднихъ подвиговъ здѣсь особенно тяжелъ и труденъ—въ силу современныхъ условій жизни, при наличности современнаго безвѣрія, скептицизма и религіозно-нравственнаго безразличія; здѣсь часто пастыри являются уже, не какъ пастыри, а какъ „овцы посреде волковъ“, какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ ¹⁾ (вдвойнѣ, слѣдовательно, не дѣло намъ здѣсь другъ друга укорять и охлаждать). Надобно поэтому оздоравливать постепенно всю зараженную атмосферу общественной жизни,—по крайней мѣрѣ, считаться съ нею,—чтобы успѣшнѣе браться за частныя мѣры. Безъ всего этого смѣшно было бы отстаивать и держаться за ту или иную частную мѣру.

Священникъ *Вик. Вышневскій*

¹⁾ Характернымъ въ этомъ случаѣ является тотъ видный фактъ: въ послѣднемъ столичномъ съѣздѣ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ духовенство, какъ извѣстно, даже не принято было на общее совѣщаніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АПТЕКАРСКІЙ и ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ

магазинъ

„ГИГИЕНА“ С. Левіаса

Большая Дворянская.

Полученъ большой выборъ волшебныхъ и карманныхъ фонарей, фотографическія принадлежности.

Парфюмерія высшаго качества.

Иногородніе заказы исполняются немедленно.

3—52

Зубной врачъ

А. И. ДОЛГОПОЛОВА.

Леченіе, пломбированіе фарфоромъ, золотомъ, серебромъ и пр.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Искусственные зубы на золотъ, каучукъ, штифтахъ и проч.

Приемъ больныхъ ежедневно отъ 9—2 отъ 3—6 вечера.

Воронежъ, Средне Московская ул. домъ Смоленскаго Собора № 34.

Духовнымъ свиданіемъ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Э. Г. ВАССЕРДАМЪ-АЛЬТШУЛЬ.

Искусственные зубы, лечение, пломбирование и удаление зубовъ.

Приемъ отъ 9¹/₂ час. утра до 7 час. вечера.

Духовнымъ уступка.

Б. Дворянская, д. Моргулиесъ, 33, противъ Московской части.

(3—6)

**ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.**

Лечение, пломбирование зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ вполне доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

(7—52)

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

лечение, пломбирование зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.

Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаление зубовъ
безъ боли.

В.—Дворянская, д. Русикова противъ Дворянской части.

Приемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(30—52)

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ПРИДВОРНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ

и знаменитѣйшихъ въ міръ фабрикъ

Бехштейнъ, Блютнеръ, Гетце, Бр. Дидерихсъ, Менцель, Оффенбахеръ, К. М. Шредеръ и др.

Допускается рѣзрочка
платежей.

ГРАММОФОНЫ

СОЛІДНОЙ КОНСТРУКЦІИ
ПОСЛѢДНИХЪ МОДЕЛЕЙ
въ 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85,
110 руб. и дороже.
Фабр. АКЦ. О-ва Граммифонъ отъ 45 р.
ВЕРУДЛОРНЫЕ отъ 40 рублей.

ПАТЕ-ГРАММОФОНЫ съ мембраной, играющей какъ граммофонныя, такъ и патефон. пластинки, отъ 18 р.

Колоссальный выборъ пластинокъ.

• Каталоги—по требованію.

Музыкальный магазинъ „ЭХО“.

И. Г. ШУГАМЪ.

Воронежъ Больш. Дворянская д. Пуле.

Телефонъ № 362.

Связка струны, коты ость изданіи, освозможсе. музыкальные струнные и металнн. инструменты.

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на 21 октября 1910 г., въ день восшествія на престоль
Его Императорскаго Величества Государя Императора Ни-
колая Александровича.—Священ. *Т. Д. Попова*.

Алкоголизмъ и клятвopеступленіе.—Свящ *Вик. Вишнеvскаго*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.

